

- Хм...

- Моя жена...

- Что?

- Моя жена...

- Если тебе есть еще что-нибудь сказать, скажи это... Не говори одно и то же весь день.

- Я люблю тебя...

- Хм... Ли Цинлин подсознательно ответила, но после того, как он закончил шутить, она посмотрела на него с недоверчивым выражением лица:

- Что ты сказал? Скажи это еще раз.

Лю Чжимо рассмеялся и сказал:

- Разве ты не услышала, что я сказал? Это невозможно было не услышать.

Она с большим трудом расслышала эти слова. Как же она соскучилась по этим словам.

- Муж, ты можешь сказать это еще раз? Ну пожалуйста?

- Ты хочешь, чтобы я еще раз сказал...

Лю Чжимо действительно наслаждался кокетливыми действиями Ли Цинлин. Он намеренно отвернул голову и не желал соглашаться на ее просьбу.

Ли Цинлин подняла лицо, наклонила голову и посмотрела ему в лицо:

- Муж, скажи это еще раз, хорошо? Ну, пожалуйста? Она действительно хотела снова услышать эти два слова.

Хотя она знала, что он любит ее, ей все равно хотелось услышать эти три слова.

Почувствовав, что пришло время, Лю Чжимо перестал дразнить ее.

Он посмотрел на нее и сказал с серьезным выражением лица:

- Сяо Лин, я люблю тебя. Когда моя жизнь была под угрозой, я просто сожалел, что не смог сказать тебе, что я люблю тебя, - он посмотрел в ее влажные глаза и продолжил. - Я очень тебя люблю. Я буду любить тебя вечно. Ты это слышишь? Если бы она этого не слышала, то сказал бы это снова.

Видя ее такой взволнованной, он вдруг почувствовал, что делал что-то не так раньше и должен был сказать ей об этом раньше.

Хотя его действия дали бы ей понять, что он любит ее, слова, слетевшие с его губ, казались совсем другими.

Возможно, в будущем он мог бы чаще повторять ей эти три слова, чтобы сделать ее счастливой.

Он чувствовал, что нет ничего важнее, чем сделать ее счастливой.

Ли Цинлин сильно моргнула, затем расплылась в прекрасной улыбке и тихо сказала ему:

- Я тоже тебя люблю.

Она тоже любила его, очень сильно.

Услышав ее слова любви, его сердце смягчилось, когда он наклонил голову и поцеловал ее в красные губы.

Ли Цинлин встала на цыпочки и обняла его за шею, отвечая ему взаимностью.

Они целовались очень долго, пока не услышали голос Ли Циннин и только тогда их губы разошлись.

Ай, я ничего не видела, я ничего не видела. Вы, ребята, продолжайте.

Ли Циннин ворвалась, как теленок и вдруг увидела, что ее сестра и зять целуются, что заставило ее застенчиво обернуться и снова посмотреть на них.

На самом деле, дело было не в том, что ей было неловко смотреть, а в том, что она боялась, что если она это сделает снова, то ее шурин накажет ее.

Поэтому она тактично отвернулась.

Лицо Ли Цинлин покраснело. Было неизвестно, была ли она смущена или просто это было из-за поцелуя.

Она легонько стукнула его в грудь, надув губы. Это была его вина в том, что он смутил ее снова.

Лю Чжимо утешил Ли Цинлин и погладил ее по голове, затем взглянул на Ли Циннин, не меняя выражения лица:

- Циннин, в чем дело? Не приставай к нам с Ли Цинлин.

О нет, о нет, неужели Шурин собирался наказать ее?

Ли Циннин покрутила мизинцем, усмехнулась и сказала, что ей нужно сделать кое-что важное, может ли она теперь повернуться к ним?

Не лучше ли ей было вот так говорить за их спинами?

Она странно закатила глаза, желая посмотреть, что ее шурин делает с его сестрой.

Лю Чжимо фыркнул, заставив ее повернуть голову.

Ли Циннин повернулась, чтобы посмотреть на Лю Чжимо, затем посмотрела на Ли Цинлин и начала посмеиваться.

От ее смеха лицо Ли Цинлин покраснело, а лицо Лю Чжимо почернело от гнева.

Он посмотрел на Ли Цинлин, которая пристально смотрела на него и заискивающе рассмеялся. В мгновение ока, когда он посмотрел на Ли Циннин, его лицо снова потемнело.

- Циннин, если у тебя больше ничего нет, уходи отсюда.

- Нет, нет, мне действительно нужно кое-что сказать. Ли Циннин быстро опустила свои маленькие ручки и яростно кивнула головой:

- Брату Мин нужно остаться здесь на несколько дней.

- Брату Мин?

Лю Чжимо и Ли Циннин посмотрели друг на друга. Может ли это быть тот человек, о котором они думали?

Ли Цинлин прочистила горло и спросила у Ли Циннин. Брат Мин, о котором она думала, был тем человеком в черном, который спас шурина?

- Верно, это он. Ли Циннин продолжила. - Можем ли мы попросить брата Мина пожить в нашем доме несколько дней? Она хотела позволить брату Мину повсюду таскать ее за собой, ощущение полета было слишком веселым.

Если бы только она стала такой же могущественной, как брат Мин, она могла бы летать, куда хотела.

К сожалению, она занималась боевыми искусствами лишь короткое время и не могла летать.

Может ли ее сестра сказать «нет»?

Ли Цинлин безмолвно поджала губы, неохотно кивнула головой и сказала «да».

В глубине души она не хотела, чтобы Ли Циннин слишком сильно соприкасалась с мужчиной в черном, на случай, если с ним случится что-то плохое.

Поскольку человек в черном был спасителем их семьи, у них не было другого выбора, кроме как согласиться на его маленькую просьбу.

Если бы они не согласились на его просьбу, то, по-видимому, не смогли бы отплатить ему за доброту.

Ли Циннин не знала, о чем думает Ли Цинлин, но, когда она услышала, что Ли Цинлин согласилась, она радостно подпрыгнула на мгновение, сказав, что расскажет брату Мину эту хорошую новость.

После того, как Ли Циннин убежала далеко, Ли Цинлин обеспокоенно посмотрела на Лю Чжимо:

- Действительно ли это нормально - позволять Циннин и человеку в черном так часто контактировать друг с другом? Она действительно волновалась.

- Все в порядке. Он пробудет здесь несколько дней, а потом уедет. Он не вернется, так что не волнуйся слишком сильно.

Когда Циннин больше не будет видеть человека в черном, она просто забудет о нем через некоторое время.

- Я надеюсь, что так и будет...

Когда мужчина в черном увидел взволнованно бегущую к нему Ли Циннин, он понял, что у нее хорошая новость для него.

Прежде чем он успел что-либо сказать, малыш уже начал болтать.

- Брат Мин, брат Мин, моя сестра и шури́н согласились позволить тебе остаться на несколько дней. Яркие глаза Ли Циннин посмотрели на мужчину в черном и она взволнованно спросила:

- Где мы будем играть с тобой эти несколько дней?

Мужчина в черном протянул руку и поднял Ли Циннин, улыбаясь, когда спросил ее, куда она хочет пойти поиграть.

Даже он не ожидал, что однажды будет так снисходителен к маленькой девочке, позволяя ей вести ему себя как избалованный ребенок и отдавать ему приказы.

Он даже не знал почему, но ему нравилось видеть ее улыбку и когда он видел ее улыбку, он чувствовал, что ему не о чем беспокоиться.

Возможно, такой темный человек, как он, хотел бы приблизиться к чистому свету!

Ли Циннин прошептала ему на ухо, что хочет отправиться поиграть в Нинся.

Она давно не ходила в Нинся играть. Теперь, когда у нее появился шанс, она не хотела его упускать.

Она планировала воспользоваться этой возможностью, чтобы безумно поиграть вместе с ним в течение нескольких дней.

С братом Мин здесь, даже если бы старшая сестра и шури́н узнали, они бы ничего о ней не сказали.

- Хорошо... Когда мужчина в черном увидел выражение глаз Ли Циннин, он сразу же кивнул головой.

- Действительно? Ли Циннин прикрыла рот рукой, боясь, что будет слишком взволнована, чтобы кричать.

Человек в черном похлопал ее по носу, засмеялся и сказал, что это правда.

Как он мог лгать ей?

Глядя на выражение лица мужчины, неужели она действительно так любила играть в горах?

- Разве твоя семья не разрешает тебе подниматься на гору, чтобы поиграть там? Иначе она не была бы так взволнована.

Ли Циннин виновато закатила глаза и кивнула головой:

- В Нинся водятся волки, поэтому старшая сестра не разрешает мне идти на гору одной, чтобы поиграть там. В прошлый раз я несколько раз поднималась на гору одна, а после возвращения старшая сестра узнала об этом и запретила мне выходить на улицу в течение месяца. Думая о наказании, которое она получила в тот раз, она задрожала от страха.

Она не хотела, чтобы ее снова так наказали. Это было слишком больно.

Она скорее напишет пятьдесят больших слов, чем не выйдет на улицу в течение месяца.

Его сестра схватилась за ее самое больное место, вот почему она назначила такое наказание.

Очень плохо, очень плохо, сестра действительно очень плохая.

Услышав это, лицо человека в черном похолодело:

- Ты говоришь о том времени, когда спасла меня?

Ли Циннин подтвердила это.

- Брат Мин отведет тебя на гору повеселиться на эти несколько дней, хорошо? Этого будет достаточно, чтобы компенсировать наказание, которое ты получила в прошлый раз, но когда никто не ведет тебя на гору, ты не можешь подниматься туда одна, понимаешь? Хотя он был недоволен тем, что сестра маленькой девочки наказала его, он знал, что сестра маленькой девочки делала это для ее же блага. Она боялась, что ей будет угрожать опасность, поэтому она запретила ей подниматься на гору.

Что касается других вопросов, он мог бы все их решить, но он не станет этого делать, чтобы не создавать дополнительных конфликтов.

Если бы эта дерзкая маленькая девочка действительно взбежала на гору одна и с ней что-то случится, как он после этого будет себя чувствовать...

Увидев серьезное выражение лица мужчины в черном, Ли Циннин послушно кивнула головой. Она сказала, что знает, что не пойдет на гору одна, чтобы играть там.

Ради своей маленькой жизни она не стала бы легко взбираться на гору в одиночку.

Мужчина в черном ущипнул маленькое личико Ли Циннин и сказал, что она действительно послушная девочка.

В глубине души он думал о том, как ему заставить людей отправиться в Нинся и преследовать свирепых зверей в этих горах, чтобы однажды маленькая девочка действительно взбежала на гору и не столкнулась с какой-нибудь опасностью.

Люди в черном почувствовали, как сзади на них подул холодный ветер, заставив их вздрогнуть.

Они посмотрели друг на друга, как будто к ним приближался какой-то черный призрак.

И тот, кто отправил это сообщение, вез некую маленькую девочку через Нинся.

Маленькая девочка послушно обняла мужчину в черном и издала звук колокольчатого смеха.

Это было весело, действительно весело.

Если бы только он мог играть здесь каждый день.

- Брат Мин, как насчет того, чтобы ты остался в моем доме навсегда? Таким образом, он мог бы каждый день брать ее с собой на гору, чтобы поиграть там и его сестре и остальным не пришлось бы беспокоиться о том, что она в опасности.

Она чувствовала, что этим предложением убивает двух зайцев одним выстрелом.

Она и не подозревала, что ее старшая сестра очень беспокоилась, что мужчина в черном заберет ее.

Однако эта бессердечная маленькая девочка понятия не имела, о чем думает ее старшая сестра.

Человек в черном засмеялся и ласково погладил ее по голове и ответил:

- Ты маленькая девочка, ты хочешь, чтобы я играл с тобой на горе каждый день, верно? Иначе зачем бы ей хотеть, чтобы он остался в ее доме?

Несмотря на то, что эта маленькая девочка была молода, у нее было много умных идей.

Ли Циннин рассмеялась и рассказала мужчине в черном о преимуществах пребывания с ней.

Это заставило человека в черном не удержаться от смеха. Эта маленькая девочка была слишком забавной.

- Брат Мин, над чем ты смеешься? Что тут смешного? Было так много преимуществ в том, что он сейчас находился в ее доме и она не лгала ему.

Человек в черном уже давно так не смеялся. Он вытер слезы из уголков глаз, затем погладил маленькую девочку по голове, сказав, что нужно перестать смеяться.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1789520>